

«На этот раз передовое поле - это все мои люди, а не посторонние, и наблюдатель также приведет тех, кто нуждается в уходе». Ван Шэн заявил о своей цели продвижения в поле: «Изначально это было для удобства их собственных людей. , и они хотят их возвращать. Этот самый подходящий " .

Первоначально Дагуаньчжу совершил свой прорыв, полагаясь на концерт Великого Мастера, и, конечно же, он чувствовал себя глубже, чем кто-либо другой. Ван Шэн не должен подчеркивать эти преимущества, он сам это знает.

«Между прочим, я придал императору какое-то лицо и позволил королевской семье добавить еще сто человек». Ван Шэн не забыл упомянуть о королевском деле Дагуаню: «Во дворце около 600 женщин, а во дворце - 100 охранников. дворец. Остальные все наши старые джентльмены " .

Говорят, что их всего двести, но на самом деле, включая этих охранников, это намного больше, чем это число.

«Да, на чужой территории мы всегда должны проявлять достаточную репутацию». Мастер Дагуана - хороший помощник в общении с людьми, и человеческие отношения более ясны, чем обычные люди, которые более осторожны. Услышать это - всего лишь легкий кивок. Положение, которое принадлежало Лаоцзунгуань, доставило императору неудовлетворенность.

«Иди, иди к зданию буддийских священных писаний». Мастер Дагуань знал, что Ван Шэн хотел узнать положение свитков, и без промедления он встал и сказал Ван Шэну, и они двое пошли прямо к зданию буддийских писаний.

«Ты действительно осмеливаешься спросить». Когда предок Лин Сюй вернулся, он, должно быть, рассказал Дагуаньчжу, что случилось с этими свитками, поэтому Дагуаньчжу по пути вздохнул Ван Шэну: «Предки загрузили его, откопали. Более чем в год вы осмелились спросить кого-то только 25%, указав место в прошлом. Это действительно риск! " .

«Это слишком лениво, чтобы гриндить с ними». Ван Шэн не думал, что в этом что-то есть. «Если снова размолоть, 30% можно размолоть. Но люди не могут быть такими жадными. Возьмите лучшее. грязные вещи., Всегда откладывайте одни для других " .

Золотая шпилька и длинный меч, предок Лин Сюй уже сказал, что будет разговаривать с подданным Дагуана. Тем не менее, это ограничено только Мастером Великого Видения, и больше его не будет, поэтому Ван Шэн не удивлен, что Мастер Великого Видения знает это.

В то время старый Дао династии Цин быстро вернулся в Лаоджунгуань, но Дагуань был шокирован, думая, что случилось с базой в Цяньцзеди?

В результате, когда ветераны вытащили Наджи, который они несли, Дагуань посмотрел на него несколько раз, и они тут же были ошарашены. Эта партия такая горячая!

Внимательно спросив, я узнал подробности. В этом плане Дагуаньчжу тоже восхищался. Предки Ван Шэна и Лин Сюй фактически выкопали 25% всего хорошего из несравненных сокровищ, переданных их двумя предками. Излишне говорить, что золото или что-то в этом роде, всего от двух до пяти свитков, этого достаточно, чтобы Великий Магистр обрадовался.

На Цзе, который был вооружен золотым меховым ювелирным оружием, сначала только взглянул на Да Гуаньчжу, но позже даже не удосужился взглянуть на него, поэтому на следующий день его отправили в особняк Чаншэн Гонга и передали его Мэй'эр. . Напротив, для

этих свитков Мастер Дагуань лично организовал группу ветеранов из поколения династии Цин, запечатал здание буддийских священных писаний и должным образом обработал их один за другим.

В конце концов, это было что-то, что было пятьсот лет назад. После того, как я поместил его во внутренний круг ядра Тысячи джедаев на столько лет, я не знаю, повлияет ли на него материал или произойдут какие-то странные изменения после открывая его. Поэтому Дагуаньчжу тоже стал безжалостным, нашел группу быстрых старых способов, взял один из Наджи, открыл его и тут же скопировал. Независимо от того, будут ли какие-то изменения, сначала запишите содержание.

Что бы там ни было, даже если это бухгалтерская книга, эти старые способы быстро записываются один за другим. Другие могут посчитать бесполезным вести бухгалтерскую книгу, но мастер Дагуана отвечал за Лао Цзунгуань в течение многих лет, как он может не знать, сколько вещей, о которых другие люди не знают, можно записать в бухгалтерскую книгу?

Это должна быть бухгалтерская книга семьи Линь, мастера номер один в мире, и должны быть какие-то записи, которые нельзя было передать в прошлом, которые являются просто несравненными сокровищами.

Таковы даже обычные бухгалтерские книги, не говоря уже о секретных книгах, в которых записаны боевые искусства. Даже если люди не подходят для практики Лао Цзунгуань, сначала запишите это.

Согласно нескольким старинным высказываниям, возможно, самый действенный метод упражнений должен был быть выбран историком или семьей Ган. Но не имеет значения, какие практические упражнения имеют контекст, и невозможно практиковать самые сильные упражнения, когда они появляются. Как и Лаоцзюнь Гуань, ортодоксальная практика идет вверх, и, наконец, это даосский ум. Даже если вы не можете изучить даосский метод разума, вы можете изучить предыдущие упражнения, относящиеся к той же линии, и узнать некоторые тайны даосских упражнений.

То же самое и с читами Лина. Содержимое каждого свитка копируется снова, даже если есть изображение, оно все равно будет отрисовано снова.

Когда Ван Шэн и Лин Сюй играли с Дасюэ в ближайшем окружении Цяньцзэди, Лао Цзюньгуань был очень осторожен, а группа седых бородок копировала книги днем и ночью.

К счастью, даже несмотря на то, что эти свитки хранились пятьсот лет, даже если они лелеяли в ближайшем окружении Цяньцзэди в течение пятисот лет, никаких странных изменений не произошло, и они не превратились в летучую золу при открытии. Но даже в этом случае Дагуаньчжу не решился немного расслабиться, и только после того, как скопировал их все, он почувствовал облегчение.

«Я скопировал все это снова, и оригинальные свитки были изначально запечатаны в Наджи». Мастер Дагуана лично взял Ван Шэна. Двое мужчин вошли, не будучи заблокированными, прошли прямо в павильон буддийских писаний и поднялись к нему. второй этаж.

«Пойдем?» Ван Шэн, который был далеко, уже слышал сердцебиение и дыхание Лин Сю Лао Дао. Подойдя, Лао Дао поднял глаза и взглянул на Ван Шэна, поздоровался с ним, а затем продолжил прятать голову. в куче свитков.

«Пойдем!» Ван Шэн не был вежливым, сел напротив, как обычно, и протянул руку, чтобы вынуть три бутылки Улианге.

Взмахнув рукой старика, ему в руку попала бутылка Вулианге, открылась крышка и он слил голову прямо ему в рот. Подопытный Дагуан рядом с ним был очень нежным, спокойно сидел за столом и одновременно вынимал два бокала с вином.

Перед Дагуаньчжу Ван Шэн определенно не мог научиться старым способам, и он налил две чашки Дагуаньчжу и медленно пил. Да Гуаньчжу уже пил вино под вдохновением Ван Шэна. Теперь он не берет на себя инициативу пить, но Ван Шэн и старый образ хотят пить, и он также будет сопровождать их двоих на несколько чашек очень легко. -собирается.

«В течение многих лет вы лучше всего видите это, когда пьете». Старый Дао на самом деле очень доволен Дагуаньчжу, но он никогда не прощает людей. С точки зрения старого образа жизни употребление алкоголя - это способ познать суть даосской школы.

«Свекор хочет знать, где находятся эти свитки». После нескольких напитков с ними двумя Да Гуаньчжу улыбнулся и рассказал о намерениях Ван Шэна.

«Какой тесть? Старейшина!» Лао Дао был очень недоволен тем, что Владыка Дагуан назвал Ван Шэном. Исправив его, он вынул бумажный буклет с переплетом ниток и бросил его Ван Шэну: «Они были отсортированы. Вы можете сначала взглянуть на каталог, а затем на оригинальные, которые представляют интерес ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1354774>